

Победа в области дао пилюль. Черед за боевым дао

Раздались аплодисменты!

Судье потребовалось некоторое время, чтобы прийти в чувство. Когда он пришел в себя, он тут же начал изо всех сил аплодировать. Его переполняло восхищение.

— Цзян Чэнь, я и подумать не мог, что ты окажешься гением в искусстве управления огнем. Ты пробудил пламя в каждом котле! Мало кто из младшего поколения гениев способен на такое. Ха-ха, Мудрецу Дань Чи нужно отдать должное: на таланты у него глаз наметан.

Все-таки судья был человеком, и ему было не чуждо чувство прекрасного. Его переполняло желание похвалить столь выдающегося молодого гения, и он не стал сдерживаться.

Разумеется, это никак не повлияло на его беспристрастность.

— Янь Хунту, ты проиграл первое соревнование в области дао пилюль из трех. У тебя еще две попытки, но если ты проиграешь в следующем соревновании, тема которого — проверка котла, ты проиграешь в состязание в области дао пилюль.

Если Цзян Чэнь победит в двух из трех соревнований, в третьем не будет нужды.

Янь Хунту все еще не оправился после поражения в соревновании по управлению огнем. Он выложился на полную, пробудив пламя под семью котлами. Он превзошел самого себя, проявив невероятное мастерство. Но, когда он уже был уверен, что победа у него в кармане, Цзян Чэнь пробудил пламя под всеми двенадцатью котлами. Это все перевернуло! Он просто не мог это принять! Однако голос судьи напомнил ему, что он уже проиграл соревнование по управлению огнем. Если Янь Хунту проиграет соревнование по проверке котла, он проиграет эту часть спора.

А значит, в следующей теме нельзя допустить ни одной ошибки.

— Пфф, Цзян Чэнь! Ты наверняка как-то схитрил, чтобы победить. Но проверка котла требует наблюдательности и обширного опыта. Не думай, что твои фокусы снова помогут тебе!

Янь Хунту все еще казалось, что Цзян Чэнь как-то сжульничал, чтобы пробудить пламя под всеми котлами. Как еще можно было объяснить победу культиватора из какой-то глуши вроде союза шестнадцати королевств? На такое должен был быть способен лишь гений огромной секты вроде Королевского Дворца Пилюль!

Цзян Чэнь не имел ни малейшего желания препираться с Янь Хунту. Он спокойно ждал, пока судья начнет рассказывать о следующей теме.

— Вторая тема связана с проверкой котлов. Перед каждым из вас — по одному абсолютно одинаковому котлу. У каждого котла есть определенные недостатки. Вам нужно найти эти изъяны, какими бы незначительными они ни были. Тот, кто найдет больше недостатков, станет победителем. За каждое неверное наблюдение вы будете лишаться одного балла. Каждому снова отводиться по пятнадцать минут.

Правила были просты. За каждое верное наблюдение участник получал балл, а за неверное — лишался одного балла. Цзян Чэнь чуть не рассмеялся, выслушав судью. Это соревнование было

просто создано для него! С помощью Божественного Ока и Злого Золотого Ока он без труда отыщет все недостатки в этих котлах. Стоит Божественному Оку активироваться, и ни один, даже самый мелкий, изъян не скроется от его глаз.

— Соревнование по проверке котлов начинается! — воскликнул судья, и время второго испытания пошло.

Янь Хунту знал, что он не имеет права на ошибку. Поэтому он тут же принялся внимательно изучать свой котел.

Цзян Чэнь оставался все так же спокоен. Он сделал рукой жест, и перед ним появилась огненная цепь, которая подняла котел в воздух прямо перед ним.

Цзян Чэнь вызвал еще девять сгустков огня, окруживших котел. Это был особый способ проверки котлов, изобретенный экспертом божественного уровня!

Когда котел нагревался и воспламенялся, все недостатки и скрытые изъяны становилось проще увидеть. Этот способ, по сути, был лишь небольшим трюком без особой прагматической ценности. Многие мастера искусства пилюль использовали его, чтобы оценивать котлы перед изготовлением пилюль, чтобы убедиться, что котел не взорвется в ходе изготовления.

Однако этот небольшой трюк был козырем в рукаве Цзян Чэня, который принес ему победу.

После нагрева все недостатки котла были явлены взору Божественного Ока. Ни один не мог скрыться от Цзян Чэня.

Пшшш Пшшш Пшшш Пшшш !

Цзян Чэнь раз за разом прикреплял к каждому изъяну свою ментальную отметку, и менее чем за пятнадцать минут он обнаружил все пятнадцать недостатков.

Когда он снова взглянул на часы, он заметил, что не прошло и двух третьих отведенного времени. Цзян Чэнь не стал горделиво кичиться своим успехом, он лишь неспешно убрал ручную печать и погасил пламя, вернув котел на место.

Хотя время подводить итоги еще не пришло, поведением и непринужденным изяществом Цзян Чэня снова вызвал уважение судьи. По крайней мере, судья никогда не видел, чтобы кто-либо проверял котлы таким образом.

Когда присутствующие увидели, что Цзян Чэнь спокойно стоит на месте, уверенный в себе и преисполненный чувства собственного достоинства, его невозмутимость и непринужденность жестов, какие редко встретишь в таком молодом человеке, навели зрителей на мысль, что Янь Хунту не слишком-то выгодно смотреться на фоне молодого культиватора из союза шестнадцати королевств.

По истечению пятнадцати минут раздался удар колокола.

Янь Хунту возбужденно вскричал:

— Я нашел одиннадцать недостатков, больше изъянов просто не может быть! Я точно набрал максимальное количество баллов в этом испытании! Я просто не могу проиграть на сей раз!

Судья криво усмехнулся, увидев, насколько несдержанно себя ведет Янь Хунту.

— Янь Хунту, с чего ты взял, что набрал максимальное количество баллов? И с чего ты взял что в котле было всего одиннадцать недостатков? На самом деле, их пятнадцать.

— Что? Пятнадцать? Как такое возможно?! Почему я обнаружил лишь одиннадцать?

Янь Хунту был поражен, но вскоре рассмеялся:

— Одиннадцати все равно хватит. Цзян Чэнь, а ты сколько смог найти, а?

Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся:

— Немного, всего пятнадцать.

— Что?! — Янь Хунту начал гоготать. — Да ты не в себе, я так погляжу? Здесь ты не мог смухлевать, изъяны не появятся по первому твоему слову!

Цзян Чэнь не хотел тратить на него время и обратился к судье:

— Всего в котле пятнадцать изъянов, и каждый я отметил своей ментальной отметкой. Отметки еще не скоро пропадут, пожалуйста, можете проверить котел.

Хотя судья еще не проверил результаты, то, как Цзян Чэнь держался, заставляло его думать, что этот кандидат просто не мог ошибаться.

Действительно, проверив котел Цзян Чэня, судья кивнул.

— Цзян Чэнь обнаружил пятнадцать изъянов. Янь Хунту, ты нашел одиннадцать. Таким образом, Цзян Чэнь снова победил. Цзян Чэнь победил в двух испытаниях в области пилуль подряд, так что это соревнование окончено!

— Не может быть!

Янь Хунту не мог смириться с результатом. Цзян Чэнь победил? Эта деревенщина победила? Да как у него получилось?

— Почтенный судья, вы не могли ошибиться? Этот Цзян Чэнь прибыл из шестнадцати королевств, он, наверное, даже не трогал пилуль! Как он мог победить два раза?! Причем с идеальным результатом? Да кто вообще может в это поверить?!

Судья помрачнел:

— Янь Хунту, ты сомневаешься в моей беспристрастности? У Янь Хунту волосы встали дыбом, а по спине побежали мурашки, когда судья начал сверлить его взглядом.

К судьям, следящим за выполнением правил состязаний, предъявлялись те же требования в плане беспристрастности, что и к судьям Зала Наказаний. Любой, кто смел подвергать их объективность сомнению, подвергал сомнению справедливость всего Королевского Дворца Пилуль.

— Я не смею подвергать сомнению объективность судьи, но я подозреваю Цзян Чэня в жульничестве!

Янь Хунту никак не мог смириться с результатом.

— В жульничестве? — холодно рассмеялся судья. — Если он способен провести меня, старейшину секты, это многое говорит о его способностях. Как смог бы он сжульничать, не зная темы заранее? Расскажи же мне, как это у него получилось!

На это Янь Хунту было нечего ответить.

Даже если у Цзян Чэня был какой-то особый артефакт, это все равно не считалось бы жульничеством. Это было бы частью его способностей, его сокровищ. В соревновании в области дао пилюль противники могли выложиться на полную и использовать любые свои ресурсы.

— Янь Хунту, не ввязывайся в драку, если не умеешь проигрывать. Если уж решил сражаться, умей принимать поражение. Подвергая сомнению компетентность судьи, ты навлекаешь на себя смертельную опасность!

Под взглядом Цзян Чэня Янь Хунту задрожал, словно цикада на холодном ветру, не решаясь сказать хоть что-то.

Он злобно взглянул в сторону Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, тебе, может, и удалось смухлевать, чтобы одержать победу в области дао пилюль, но теперь мы посмотрим, кто победит на арене! Он слегка повернул голову в сторону, не оборачиваясь назад, и поспешил к арене для соревнования по боевому дао.

— Цзян Чэнь, сразись со мной на арене, если ты — настоящий мужчина!

Янь Хунту намеренно бросил эту фразу напоследок, словно ожидая, что Цзян Чэнь струсит.

Цзян Чэнь непринужденно рассмеялся:

— Янь Хунту, как бы ты ни язвил, тебе не скрыть свою страх. Помни: все причитающиеся ресурсы в течение трех лет, и ни днем меньше.

Тип вроде Янь Хунту был недостойн его внимания, но вот такая уйма ресурсов была не лишней. Все-таки, пока он был совсем беден!

Стоя на арене, Янь Хунту сверлил Цзян Чэня взглядом, полным ненависти. Его гордость была задета после двух поражений, и теперь он был разъярен. Он чувствовал, что Цзян Чэнь ему оскорбление.

— На арене жизнь и смерть зависят от воли небес. Однако вы — члены одной секты, сражающиеся друг с другом. Надеюсь, вас не ослепит ненависть, и вы не будете бить в полную силу. В противном случае, если сегодня на арене вы убьете противника, завтра уже вы можете пасть от чьей-то руки.

Соревнования по боевому дао судил другой судья.

Он был крайне серьезен. Когда ученики одной секты сражались, дело редко доходило до смертельной битвы, так что никто не пытался убить противника.

Минус на минус не всегда дает плюс. Дуэль между учениками одной секты редко заканчивалась смертельным исходом. В конце концов, у всех был покровитель или еще кто-нибудь, поддерживающий их. Если сегодня ты убьешь кого-нибудь, как знать, вполне может

быть, что завтра кто-то сильнее тебя придет за тобой.

Поэтому участники никогда не нарушали негласное правило не бороться до смерти. Однако Янь Хунту был ослеплен яростью и даже думать забыл о каких-то там негласных правилах.

Сейчас он хотел лишь убить Цзян Чэня! Он сможет восстановить свою честь, которой был нанесен удар после проигрыша в области дао пилуль, если одолеет и до смерти замучает Цзян Чэня.

Цзян Чэнь, само собой, чувствовал, что Янь Хунту горит желанием убить его, и уже давно понял, что он за человек. Мало того, что он был уколобым, жестоким и злым, он был еще и невероятно властным и безжалостным, раз простой внутренний конфликт преисполнил его убийственной ненавистью.

Впрочем, с какой стати было Цзян Чэню бояться культиватора пятого уровня изначальной сферы?

С тех пор, как он достиг изначальной сферы, он чувствовал, как каждый день его боевое дао становится все крепче и крепче. А усовершенствование разных техник делало Цзян Чэня настолько уверенным в своих силах, что он был готов схлестнуться в схватке с культиватором на пике земной изначальной сферы. Ему хватило бы смелости даже сразиться с культиватором небесной изначальной сферы.

Поскольку Янь Хунту сам напрашивался на то, чтобы послужить примером другим, Цзян Чэнь был не против того, чтобы использовать его в качестве очередной ступени на пути к славе в Розовой Долине.

Чтобы боевое дао крепло, нужно было практиковаться; за счет конфликтов с гениями можно было повысить свой статус и обрести дополнительные ресурсы. Провокация Янь Хунту стала для Цзян Чэня отличной возможностью громко заявить о себе!

<http://tl.rulate.ru/book/27/430084>